

Слово ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

БОЧКОВ
Сергей
Олегович

Главный редактор журнала
«Право и инвестиции»

Отражает ли экономическая теория, лежащая в основе экономической политики, не только материальные, но и духовные запросы человека? Сегодня экономический «мэйнстрим», опираясь на модель «человека экономического», упрощает человека до биоробота, который запрограммирован получить максимальное количество материальных благ, затрачивая при этом минимальное количество усилий.

В масштабе простых, «локальных» экономических схем такой поход срабатывает. Однако применение такого подхода к общей экономической политике имеет негативные стороны.

Разжигание (для целей активизации экономической жизни) эгоизма, частно-собственнических мотивов порождает проблемы в сфере экологии, исчерпания ресурсов, социального неравенства (в том числе в международном разрезе), что ведет к вызовам безопасности, коррупции, пренебрежению государственными служащими общественными и государственными интересами, духовной деградации людей. Экономические процессы в государстве не могут регулироваться исключительно в терминах логики извлечения прибыли.

Эффективность частного предпринимательства, ориентированного на прибыль, доказана опытом. Но государство должно действовать, исходя из обеспечения общественных интересов, не все из которых имеют четко выраженный материальный эквивалент.

Для достижения гармоничного удовлетворения общественных интересов государство должно рассматривать человека и опираться на человека в его полноте — не только движимого эгоизмом, но и имеющего потребность в духовном росте, в заботе о ближних и своей стране. Духовные потребности и свойства человека должны рассматриваться при формировании социально-экономической политики. Человеку нужно не только обеспечить свое материальное благополучие, но и реализовать через свой труд потребность в познании созданного Богом мира, реализовать заложенное Богом предназначение человеческой жизни — жить в соответствии с законами, данными Богом. И эти законы, конечно, не сводятся к личному материальному потреблению.

Не вызывает сомнения необходимость экономически ограничивать виды деятельности, несущие потенциальную угрозу здоровью человека (как торговля табаком и алкоголем). Почему не ограничивать экономическую деятельность, несущую угрозу духовному здоровью (в том числе

рекламу «потребительского» образа жизни, стремления к «легким деньгам»)?

Если поддерживаются технологии, ориентированные на защиту природы, то почему не поддерживать экономические виды деятельности, ориентированные на сбережение духовного потенциала и традиций?

Основанная только на личном материальном интересе людей экономическая политика будет ущербной. Если в обществе главная идеология — приоритет материального благополучия, то каждый чиновник рано или поздно придет к тому, что личные интересы будут стоять выше общественных и государственных. Государство при этом будет слабым. Хорошие законы и государственные программы не достигают декларируемых целей, потому что в процессе их исполнения главным мотивом исполнителей становится не решение общественных и государственных задач, а личные интересы. При этом «близость к власти» становится «фактором производства», имеющим рыночную стоимость, коррупция становится частью самовоспроизводящейся экономической системы.

Новая экономическая политика, которая позволит вывести нашу страну из такого «порочного круга», возможна только при условии новой идеологии, ориентированной как на экономические, так и на духовные ценности. Такая идеология может базироваться на опыте традиционных религий, включать нерелигиозные этические нормы.

В основе новой экономической политики должна лежать экономическая теория, нацеленная на гармонию материальной и духовной сторон жизни. В первую очередь необходимо в связи с этим раскрыть экономическую и духовную составляющие таких базовых понятий, как «социальное государство», «духовная безопасность», «общественные интересы».

Это касается как роли государства — регулятора экономики, так и работы компаний с государственным участием (для которых прибыль не должна быть главным критерием деятельности), государственных инвестиций, проектов государственно-частного партнерства (в том числе в социально значимых областях). Важно оценивать значение некоммерческого сектора экономики, в том числе хозяйственной деятельности религиозных и общественных организаций, которым государство может делегировать решение части своих задач.

С уважением,

С.О. Бочков